

4. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.

5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистический очерк). – 3-е изд. перераб. и доп. – М., 1968.

6. Чуковский К.И. Высокое искусство. – М.: Сов. писатель, 1988.

Т.Ф.Бассак

Жестовое поведение персонажей (на материале произведений Н.В.Гоголя)

Тексты произведений Н.В.Гоголя содержат большое количество описаний невербального поведения персонажей. Кинетические явления, характеризующие действующие лица, можно подразделить на несколько групп: информативно-ситуативные, информативно-эмоциональные и информативно-характеризующие.

В первом типе жестовых характеристик само поведение персонажа может прямо или косвенно относиться к его состоянию в данный конкретный момент. Информационно-ситуативные кинетические описания являются частью повествования, они описывают экзистенциальное состояние персонажа.

Информативно-эмоциональные кинетические описания служат средством раскрытия эмоционального состояния персонажа через описание его поведения, реакции на окружающие явления.

К информативно-характеризующему типу кинетических характеристик персонажей относятся описания жестов, мимики и телодвижений, которые имманентно присущи персонажу. Это могут быть определенные привычные жесты, манера держаться, ходить и т.д. Жесты, мимика, позы несут многообразную информацию о персонаже: его социальном положении, культуре, воспитании, темпераменте, национальной принадлежности, профессии и т.д. Это одна из самых насыщенных групп в описании жестового поведения гоголевских персонажей, и в данной статье мы проанализируем достаточно распространенный в произведениях Н.Гоголя культурно и социально значимый класс жестов – *поклоны*. Каждый из них несет информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает своему адресату. Только в "Вечерах на хуторе близ Диканьки" 69 контекстных реализаций данной кинемы.

Наибольший интерес представляют бытовые поклоны. К бытовым поклонам относятся поклоны, исполняемые в различных по своей природе и характеру ситуациях повседневного этикетного общения.

Герои Гоголя *поклоны* исполняют в следующих ситуациях: приветствие/прощание, приглашение (сесть, пройти куда-либо, на танец и др.), принятие приглашения, выражение благодарности или согласия с предложением адресата, принесение ему извинения, выражение уважения, смирения, покорности или почтения в разговоре с вышестоящим или почитаемым лицом.

При исполнении поклона существенное значение имеет способ или манера исполнения. Она характеризует не столько сам жест, сколько жестикулирующего, а уже через него и адресата. Она говорит об их соотносительных или абсолютных статусах и ролях, о физических и психических состояниях и чертах характера, об отношениях между партнерами и позволяет представить элементы психологического портрета участников общения или некоторые аспекты самой ситуации общения.

Об этом говорят языковые обозначения разных характеристик манеры исполнения – плавности или резкости, небрежности или тщательности, а также разные оценки манеры исполнения жеста. Так, (а) по скорости исполнения поклон может быть скорым, быстрым, кратким, мгновенным; (б) по плавности/резкости поклон характеризуется как размашистый, резкий, плавный, спокойный, размеренный; (в) по степени внимания к исполнению поклон бывает небрежным, рассеянным, церемонным; (г) эстетическая оценка поклона передается прилагательными изысканный, изящный, галантный, неловкий, неуклюжий, а (д) социальная оценка, то есть оценка социального положения, – единицами поклониться важно, с достоинством, с чувством превосходства.

Еще один дифференциальный признак, важный для классификации бытовых поклонов, – это "тип передаваемого поклоном отношения жестикулирующего к адресату". Бытовой поклон может выражать вежливость, и тогда мы говорим о вежливом поклоне. Бытовой поклон может быть также почтительным, уважительным, учтивым, признательным, презрительным, смиренным, подобострастным, приветливым, веселым или холодным. Люди кланяются, выказывая поведением уважение или признательность (мы говорим: кланяются в знак уважения, признательности, благодарности и др.), например: "Пацюк... совсем не заметил кузнеца, который, едва ступивши на

порог, отвесил ему *пренизкий поклон*" (Ночь перед Рождеством, с. 155); "*Поклонюсь* ему еще, пусть растолкует хорошенько..." (с. 177); "Господ в крытых сукном шубах он увидел так много, что не знал, кому *шапку снимать*" (с. 186); "Запорожцы *отвесили* все *поклоны в ноги*" (Ночь перед Рождеством, с. 189); "Кузнец, не видя ничего, *растянулся* и сам со всем усердием *на полу*" (с. 189); "– Вы, ваше императорское величество, слишком милостивы... – отвечал, *поклонясь*, человек с перламутровыми пуговицами" (с. 191); "И дивиться нечего, когда всякий встречный *кланялся* ему *мало не в пояс*" (Пропавшая грамота, с. 138) "...как я встречу тогда где-нибудь с нею, я ей ни за что *не поклонюсь*, хоть она себе тресни" (Сорочинская ярмарка, с. 90); "– А чья такая размалеванная хата? – спросил преосвященный... – Кузнеца Вакулы, – сказала ему, *кланяясь*, Оксана" (Ночь перед Рождеством, с. 197).

С точки зрения возможности выражения поклоном некоторого отношения представляется интересным следующий пример из "Ночи перед Рождеством": "Но еще больше изумился он..., когда *сам коваль повалился ему в ноги* и проговорил умоляющим голосом: – Помилуй, батько! Не гневись! Чуб не без тайного удовольствия видел, как кузнец, который никому на селе в ус не дул, сгибал в руке пятаки и подковы, как гречневые блины, тот самый кузнец *лежал у ног его*" (с. 196).

В этом предложении интенсивность исполнения именно поклона волевым, сильным кузнецом проявляет через кинему глубину чувства, которое питает Вакула к Оксане.

Стандартным обозначением поклона является само существительное "поклон", чаще всего в сочетании с прилагательным "низкий" или "глубокий".

Вербализация кинемы осуществляется также при помощи (а) аналитических конструкций *отвесить, отдать, отбить поклон* (употребляется значительно реже, чем остальные сочетания), *сделать <что-либо> с таким-то поклоном*, либо (б) с помощью глаголов *поклониться, кланяться, раскланяться, повалиться, откланяться*, возможно, в сочетании с отдельными наречиями, проясняющими семантику жеста.

Наиболее часто в художественных текстах встречаются следующие разновидности поклона:

Земной поклон 1. Человек из исходного вертикального положения становится на колени, иногда очень быстро, как бы не раздумывая, руками и лбом касаясь пола. Часто он довольно продолжительное время пребывает в такой позе, потом встает.

Земной поклон 1, как правило, сопровождался еще одним жестом – целованием пола, земли, одежды или обуви стоящего или сидящего адресата, который имел значительно более высокий, чем у жестикулирующего, статус. Общее время исполнения данного поклона – относительно большое. Жестикулирующий, не поднимая головы, находится на полу или на земле на коленях, обычно до того момента, когда более значимый адресат не прикажет ему встать или не наклонится сам, чтобы помочь жестикулирующему подняться, например: "*Потемкин кусал себе губы, наконец подошел сам и повелительно шепнул одному из запорожцев. Запорожцы поднялись. Тут осмелился и кузнец поднять голову...*" (Ночь перед Рождеством, с. 189); "*Запорожцы вдруг все пали на землю и закричали в один голос: – Помилуй, мама! Помилуй!*" (с. 189)

Земной поклон 2. Носит также названия *поклон до земли* (или: *в ноги*), *низкий*, *пренизкий*, *глубокий*; *поклониться низко* (*глубоко, до земли, до самой земли, земно*). В ряде книг и словарей русской культуры указывается, что форма этой разновидности земного поклона иная, чем у первой. Исходное положение тела вертикальное, а затем человек наклоняется вперед, сгибаясь до самой земли. "*Здравствуйте, панове! Помогай бог вам! – сказал кузнец, подошедши близко и отвесивши поклон до земли*" (Ночь перед Рождеством, с. 186).

2. Поясной поклон (жест, иногда называемый *поклон в пояс* или *поклониться в пояс/поясно*) Например: "Так распорядился кошевой, и все *поклонились ему в пояс* и, не надевая шапок, отправились по своим возам... и, когда уже совсем далеко отошли, тогда только надели шапки" (Тарас Бульба, с. 84).

3. Кивок, именуемый также *легкий поклон*, *поклониться слегка* (*едва, чуть*), *поклон головой*. Вербализация кинемы осуществляется чаще всего кинетическим глаголом *кивать*. Из-за беглости и нечеткой акцентированности движения головой кивок называют также часто небрежным поклоном – с целью подчеркнуть именно эти особенности. Кивок используется в быту для приветствия адресата, когда нет времени или желания вступать с адресатом в контакт. Например: "Все генералы, которые расхаживали довольно спесиво в золотых мундирах, засуетились, и с низкими поклонами, казалось, вили его каждое слово... Но гетьман не обратил даже и внимания, *едва кивнул головой* и подошел к запорожцам" (Ночь перед Рождеством, с. 188); "Когда взошел Хома вместе с старым козаком, он (сотник) отнял одну руку и *слегка кивнул* головою на низкий их поклон" (Вий, с. 167)

Раньше, совершая поклон, мужчины на Руси снимали или приподнимали головной убор и держали его в руке во время исполнения жеста.

В истории культуры головной убор вообще наделен особыми символическими свойствами, в частности, отсутствие шапки являлось признаком социальной неполноценности или некоего особого состояния человека.

Гоголевские персонажи часто используют сопутствующий жест "снятие головного убора" в качестве этикетного жеста. Снять шапку означало проявить уважение или сделать себя ниже человека, которому адресовался этот жест, например: "Все село, завидевши его, *берется за шапки*; а девушки, самые молоденькие, отдают *добридень*.... и дюжий мужик *почтительно* стоит, *снявши шапку*, во все продолжение, когда голова запускает свои толстые и грубые пальцы в его лубочную табакерку" (Майская ночь, с. 115).

Наиболее ярко и многогранно особая манера кланяться используется писателем для создания индивидуальных человеческих характеров. Поклон может избираться доминантой всего поведенческого облика персонажа вообще.

Чаще всего человек кланяется прямо, "боковой ход" Чичикова вбирает в себя целую поведенческую программу: жестовое поведение как психологический инструмент воздействия на собеседника, такой себе дополняющий героя "игровой плутовской мотивчик". Автор подчеркивает постоянство кинемы как неотъемлемое составное качество характера Чичикова: "Герой наш отвечал всем и каждому и чувствовал какую-то ловкость необыкновенную: раскланивался направо и налево, *по обыкновению своему несколько набок, но совершенно свободно, так что очаровал всех*" (Мертвые души, с. 155).

Вербализованная кинема конкретно определена с точки зрения производимого впечатления на окружающих, на что указывают глаголы *обворожить, очаровать*. Важную роль в актуализации кинемы играют объектные и сирконстантные распространители образа действия. Природа движения набок предполагает определенную скованность, закрепощенность, угловатость, однако средства вербализации кинемы – сирконстанты меры и степени действия – *совершенно* и качественное наречие *свободно* – формируют контекст для иного семантического понимания жестового хода персонажа.

Таким образом, благодаря своей неотделимости от действующего лица, повторяемая кинема воспринимается в ассоциативном комплексе с персонажем, получает право не только указывать на обозначаемый объект, но и служит его характеристическим представителем.

Особый интерес с точки зрения рассматриваемой проблемы вызывают наблюдения А.Белого над эволюцией жестов персонажей Гоголя на разных этапах творчества писателя. Дефиниция "жест" в сочинениях А.Белого чрезвычайно многозначна. Учитывая и известную нечеткость, и смысловую зыбкость этого понятия в отдельных контекстах, вместе с тем необходимо отметить глубину наблюдений исследователя над жестовой характеристикой персонажей в творчестве Н.Гоголя.

В качестве иллюстрации рассмотрим еще один пример из "Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем".

"- Бог в помощь! Желаю здравствовать! - произнес Иван Иванович, поклонившись на все стороны, с свойственною ему одному приятностию. Боже мой, как он умел обворожить всех своим обращением! Он знал очень хорошо сам свое достоинство и потому на всеобщее почтение смотрел, как на должное".

"<... > раскланивается на все четыре стороны.., потом подчеркнута, – пишет А.Белый, – фальшивая вежливость, потом из круга движений выбирается один лишь расклон: "Не прикажете ли чашку чая?.."Иван Иванович поклонился и сел..."

"– Одну чашечку?.." "Иван Иванович поклонился и сел"; так семь раз на одной лишь странице; так осуществляется переход к гоголевскому портрету личности".

Многочисленное использование кинетической детали, в данном случае *поклона*, при описании персонажа сосредотачивает внимание читателя на определенной характеристике героя и является сигналом для восстановления в представлении читателя портрета персонажа.

Таким образом, *поклоны* в произведениях Н.В.Гоголя содержат многоплановую информацию о действующих лицах и демонстрируют лишь небольшую часть многообразных нюансов кинетического поведения гоголевских персонажей.

Литература

1. Акишина А.А, Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи // Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1991.
2. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. – Л.: Наука, 1990.
3. Галичев А.И. О вербализованных кинемах // Вопросы лингвострановедения в курсе иностранного языка для специальных целей. – М., 1990. – С. 36–42.
4. Белый А. Мастерство Гоголя: Исследование. – М.: МАЛП, 1996. – 351 с.
5. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.